

С чем и на чем мы продвигались к Победе

Галина Ткаченко

Братья Игорь и Александр Гаркуша на личные средства создали уникальный музей, необходимый всей России

«Этот человек — колдун!» — с таких неожиданных слов начал своё выступление ветеран Великой Отечественной войны Владимир Павлович Скрипников. На парадном его мундире многочисленные награды и нашивки о ранениях отражали вехи большого боевого пути. «Да, да, Игорь Викторович — самый настоящий колдун, — убеждённо, хотя и чуть лукаво продолжал фронтовик. — Нас пригласили на открытие музея, подхожу к первому же стенду, и мне вдруг стало не 85 лет, а 17, как тогда, когда я ушёл на фронт. Я увидел винтовку, точно такую же, как выдали мне. А винтовка эта со штыком была ... больше меня. Будто вернулся в свою молодость... Столько интересного здесь, такой ценный музей сделали, молодцы!»

Создать новый музей в чеховском Таганроге, где музейная жизнь, казалось бы, уже насыщена, дело очень непростое. Требуется оно не только фанатической увлечённости темой, желания увлечь Других, но и немалых средств. «Колдун» Игорь Викторович Гаркуша — директор Таганрогского военно-исторического музея, открытие которого состоялось накануне 65-летия Великой Победы, как оказалось, вовсе не единственный его создатель. Главный «соавтор» воплощения идеи в жизнь — его родной брат Александр, который младше Игоря... на полчаса — они близнецы. Свою лепту внесли и их родители. Виктор Петрович Гаркуша работал заместителем главного инженера одного из заводов, а когда от экономического реформирования «зашаталось» производство, ушёл в вольное предпринимательское «плавание». И с нуля создавал нынешнее предприятие «ЮГ — художественнаяковка», которое встало на ноги и уже четыре раза признавалось лауреатом программы «100 лучших товаров России». Теперь управление предприятием передано братьям, а родители работают тут же.

Семейный бизнес заложил экономические основы создания музея, в котором уже несколько тысяч экспонатов, в том числе несколько десятков — крупной военной техники. Путь к созданию музея проходил по ступенькам общего увлечения. Началом стало желание занять военную технику довоенных и военных времён. В результате появился небольшой музейный уголок. Помимо основного вида деятельности — всевозможных художественных кованых изделий — появляется другое направление: реставрация и ремонт автомобилей и мотоциклов прошлого. Создаётся региональная общественная организация — клуб «Авто-Ретро Таганрог».

Общение с единомышленниками помогает расширить границы поиска нужной техники и оригинальных запасных частей к ней. В результате рамки частной коллекции становятся узкими, и приходит идея создать музей. Одного высшего образования, которое братья получили в Таганрогском радиотехническом университете, оказалось маловато. Игорь добавляет второе высшее — юридическое, что необходимо не только для производственных дел, но и для грамотного подхода к экспонированию в музее военной техники с учётом требований закона.

Создание музея потребовало времени. Года три знакомились с музеями в странах бывшего СССР, Российской Федерации и за рубежом. Посетили около 30 музеев, беседовали с коллегами, изучали проблемы, которые могут возникнуть в процессе организации нового дела, и убедились, что идут «верной дорогой». Параллельно изучали спрос: кому такой музей будет интересен? Убедились, что многим, независимо от возраста и образования. Это вете-

раны, подростки, студенты, любители техники... Словом, все, кому не безразлична история страны. Эти выводы подкрепила уже возникшая дружба с колледжем при Таганрогском технологическом институте Южного Федерального университета. Так появилась основа для создания музея, открытие которого хотелось приурочить к 65-й годовщине Великой Победы. Помещение выделили, не скупясь — первый этаж здания управления.

Музейные требования жёсткие: каждая деталь должна быть полностью идентичной, соответствующей времени выпуска. Создать имитацию из «новодельных частей» куда легче, но это будет ни что иное, как большая дорогая игрушка. А музей обязан воссоздавать историю достоверно. География поисков ушла за пределы России. Деталь к американскому автомату времён войны и фары к полуторке 1931-го года выпуска удалось раздобыть только в Америке. Грузовик военных лет приобрели между Вологдой и Питером. Легендарный броневик, который дошёл до Берлина, собирали по частям, привозили фрагменты почти со всей страны в строгом соответствии с заводскими чертежами периода изготовления. За каждым экспонатом стояли переговоры, чаще ночные — из-за сдвига во времени и производственной занятости. А ещё согласования, уточнения, поездки...

Следующий, тоже непростой этап — обеспечение безопасности. В день нашей встречи с директором музея в его кабинете работал эксперт-криминалист по баллистической экспертизе из УВД Роман Вьюгин. Он пояснил, в чем заключается проверка экспонатов перед выдачей разрешения для их размещения на стендах:

- Для безопасности важно, чтобы оружие не было пригодно для стрельбы, чтобы патроны не содержали взрывчатых веществ. Экспонируется уже макет, вносятся такие изменения, что привести его в боевое состояние невозможно. Такой экспонат не может нанести вреда.

- По долгу службы вы, наверное, видели много различного оружия. В этой коллекции что-либо вас особенно заинтересовало? — спрашиваю у Романа.

- Конечно, хотя мы работаем вместе не впервые. Но каждый раз появляется для меня что-то новое, о чём я знаю только по старым фильмам, фотографиям, учебникам, чертежам, книгам. А тут можно пощупать, удивиться интересному техническому решению. Мне, к примеру, понравился американский автомат.

В разговор включается Игорь Гаркуша:

- Парадоксально, что свой талант, изобретательность, технические находки, достойные восхищения, человек применяет с одной целью — убить ближнего, собрата, завоевать чью-то территорию, что по сути ужасно. Но, как говорил Ленин, каждая власть чего-то стоит, когда она умеет себя защищать. И с этим нельзя не согласиться. Мы хотим, чтобы наши дети знали, с каким оружием сражались сегодняшние ветераны, защищая свою страну и нашу мирную жизнь. Музей не ставит задачу собрать как можно больше всякого оружия. Нет, только самое известное, самое узнаваемое. Тот же, к примеру, легендарный Пулемёт «Максим». Прочитают дети в книгах о нём, а что это такое? Пожалуйста, приходите, покажем.

- Но музейная жизнь — процесс бесконечный. В нём нельзя остановиться и сказать, что уже всё есть, дело сделано. Какая у вас следующая мечта?

- Хотим купить танк, знаменитый Т-34. Такие реликвии должны быть доступны народу. Но на него ещё нужно заработать. Музей — это проект не прибыльный, мы просчитывали все варианты его содержания. В дальнейшем придётся брать деньги за вход и экскурсионное обслуживание, во всяком случае, с организованных и приезжих групп. Надеемся, что такие появятся. Но, как я отшучиваюсь в ответ на расспросы об экономической эффективности, — другие больше пропивают.

На скромной, не формальной и удивительно тёплой церемонии открытия мэра Таганрога Николай Дмитриевич Федянин подчеркнул, что это первый в городе частный музей, созданный по частной инициативе, и он уже является образцом для подражания: как проводить военно-патриотическую работу с молодёжью.

...Звук самой настоящей сирены военной поры, извещающей о боевой тревоге, заставил зал трепетно затихнуть. В одном из выступлений было сказано, что если бы отдать дань памяти каждому погибшему за годы войны всего одной минутой тишины, молчания, то страна молчала бы 3-2 года. Не знаю, насколько достоверен такой расчёт, но он произвёл впечатление на всех гостей, среди которых были не только ветераны, но и представители общественной организации «Боевое братство», объединяющей участников боевых действий в «горячих точках». И, конечно, юнармейцы.

Дети явно волновались, их переполняло чувство ответственности. Они с почтением дарили ветеранам цветы. Яркие краски сирени и тюльпанов, благодарные улыбки ветеранов создавали незабываемую атмосферу праздника.

...Двойную и такую понятную радость испытывали при этом родители Игоря и Александра - Татьяна Александровна и Виктор Петрович. Они гордились своими сыновьями.

ЦГТБ имени А. П. Чехова